

Виват, Доминикана!

или Дебют пещерного дайвера

Елена Наследышева ■ Фото автора, Юрия Скворчевского, Александра Мизея

Многие почему-то думают, что кейв-дайвинг – это сложно, дорого, страшно и скучно. Однако совсем другое мнение сложилось у автора статьи после знакомства с пещерами Доминиканы.

Тропический рай, или За тридевять земель

Пятизвездочный отель в Байяйбе. Пальмы, изящно прогнувшие гибкие стволы в сторону прибоя, экзотические крики местных птиц, золотой, мягкий, как шелк, песок и Карибское, нет, Пиратское море, то самое, которое Джек Воробей избороздил вдоль и поперек на своей «Черной Жемчужине».

Первые дни в Доминикане отдыхаем после 11-часового перелета сквозь неестественно длинную ночь и адаптируемся к другому ча-

совому поясу. Постоянно хочется спать. И чудится, что все вокруг — одно сплошное сновидение с рекламными картинками про отдых в тропическом раю. На пляже в изобилии бары с алкогольными коктейлями на любой вкус и, конечно, ромом, без которого не мыслили свою жизнь ни пираты, ни мирные жители Карибов. А еще тешат глаз прямо здесь, под пальмами, занятия для желающих танцевать сальсу, бачату и меренге с безумно пластичными и черными, как смоль, доминиканцами. На завтрак, обед и ужин в ресторане, способном вместить одновременно сотни туристов, — масса блюд, внешний вид которых вводит в ступор — что это? Ох, выдержит ли мой бедный желудок столь интенсивную дегустацию?! «Мезим» точно пригодится! А может, и «Стоп-диар»...

В Минске самая сумрачная и унылая пора года — конец ноября, а здесь — то же самое Солнце, которое нынче частенько отсутствует

на небосклоне Восточного полушария, светит себе, как ни в чем не бывало. Нежмся на шезлонгах под его игривыми лучами, как крутые герои киношных блокбастеров, и чудится, что вот-вот из морского прибоя вынырнет Джеймс Бонд со своей очередной сногшибательной пассией...

Но впереди самое главное и сложное, ради чего мы прилетели, — подводные пещеры. Это несколько напрягает и тревожит — все же кейв-дайвинг относится к наиболее экстремальным разновидностям подводных погружений и требует весьма тщательной, точнее, перфекционистской подготовки. А тут еще один раздражающий фактор — новичок из нашей группы (остальные вроде как бывалые) уже все уши прожужжал своим философским: «Все будет хорошо... И все мы умрем!» Особо абсурдно звучит сия реплика, когда он говорит это с бокалом мохито в руке. Но на фоне тро-

пического рая его трагикомические фразы вызывали только улыбку. Хотя...

Во время экскурсии в Санто-Доминго — столицу островного государства Республика Доминикана — мы увидели такие памятники и услышали такой рассказ гида об истории индейцев Карибских островов, что драматические нотки в восприятии острова Гаити зазвучали крайне негативно. Особо впечатлил Маяк Колумба — музей, построенный к дате 500-летия открытия Америки Колумбом. Глядя на сие монументальное сооружение, подумалось — может, лучше было бы, чтоб он ее не открывал?

Внутри здания, кроме часовни с останками знаменитого мореплавателя, — масса артефактов, повествующих о жизни племен, населявших Гаити до прибытия сюда испанцев. И весь этот грандиозный комплекс напоминает... мавзолей. Немудрено — все коренное население Гаити было уничтожено. Нынешние испаноговорящие жители Доминиканы, да

и Республики Гаити, занимающей вторую половину острова, — большей частью потомки чернокожих рабов, привезенных сюда с африканского континента. Индейцев *тайно* полностью истребили оружие и болезни, привезенные конкистадорами, а еще непосильный рабский труд, к которому жители тропического рая (где для выживания достаточно собирательства по принципу «жуй кокосы, ешь бананы») оказались совершенно не способными, словно слабые, легко уязвимые дети. Так что рай на земле «трудами» (а точнее, грехами) человека очень легко может стать адом...

Рэки

Перед погружением в пещеры проводим тест-дайв — ныряем в открытом море на затонувшие корабли. Кто знает, может, кто-то из нас клаустрофоб? А эта «зараза» — не насморк, так просто не отделаешься! С ней замкнутые пространства — табу. Спускаемся к рэкам и блуж-

даем по их узким, как змеиные (или кротовьи?) норы, внутренним коридорам. Важно не впасть в панику и проявить чудеса акробатики, умудрившись деликатно лавировать в технократических лабиринтах, не цепляясь ластами, баллоном или головой за стены и угловатые металлические конструкции. Вот если бы мы ныряли на древние деревянные каравеллы или пиратские корабли! Там хоть не такие запутанные ходы и, может, золотишко какое попало бы или ром супервыдержки в пару сотен лет...

А тут только ржавые металлические остовы, рожденные в горниле технического прогресса, причем один из них — с неожиданным названием «Дискотека».

Да и последнее задание от инструктора — извиваясь, подобно змее (нет, лучше морскому угрею или рыбе-игле), выплыть из утробы корабля, протиснувшись в узкое отверстие иллюминатора. И спеть: «Земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе видна...» Нет, шучу, просто выплыть — пение все равно никто не услышит.

Среди нас — пара дайверов «в теле» с более «солидными», чем у остальных, габаритами. Не застряли б! А то придется петь совсем другую песню: «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро...» Но все успешно преодолевают последний рубикон, и можно вполне уверенно петь: «Конец моим страданиям и разочарованиям, и сразу наступает хорошая погода!» Впрочем, погода в тропиках всегда хорошая.

И вот мы уже на быстроходном катере мчим по соленому Пиратскому морю. Тучи мельчайших брызг играют на солнце всеми возможными и невозможными цветами радуги и грациозным шлейфом опадают позади и по бокам катера. Реально — полет! Можно раскинуть руки-крылья в стороны и без всякого страха лететь, лететь, лететь сквозь эту счастливую сказку в неизвестность завтрашнего дня и величие тропического рая.

Пещера La Sirena (La Taina)

Вот и день «Х». И мы едем нырять в пещеру! Рано утром загрузились в машину у отеля и приехали в микроскопическое селение. Просто пара домов — хутор по-нашему — недалеко от местечка с фривольным названием Бока-Чика. Вообще, выглядит все несерьезно — как будто мы к кому-то на дачу на шашлыки зарулили.

Вот ворота распахнулись (ну, прям, сказочный Сезам) — а там внутри сад. На земле расстелили брезент и давай снаряжение собирать. Тут же

Кейв-дайвинг относится к наиболее экстремальным разновидностям подводных погружений и требует весьма тщательной, точнее, перфекционистской подготовки.

брифинг по технике безопасности. Как-то все без антуража, буднично. А пещера-то где, народ?! Я первый раз в жизни собираюсь нырнуть в затопленную водой пещеру!!! А там тебе — не открытое море. Во-первых, жесткий лимит воздуха на возвращение — дыши через раз или жабры отращивай, чтоб железно на обратный ход хватило. Во-вторых, ластами тихенько-тихенько гребь — сталактиты не задень, они ж как зубы: обломаешь — уже не вырастут. И водичку не мутить, не волнуй, иначе не то что лепоту пещер, тени плывущих рядом не увидишь, не говоря уже о дороге наверх. В-третьих, фонари как зеницу ока береги, без них — тьма крошечная. В общем, возможностей «склеить ласты» и глотнуть адреналина — хоть отбавляй!

Ну да ладно. Позже бояться буду.

А собственно, чего паниковать? Со мной семь дайверов будет. Среди них, кроме меня, всего одна представительница женского пола. Трое из шести уже были в этих пещерах, двое — инструкторы, у которых за плечами, кроме баллонов с воздухом, внушительный запас опыта, плюс один уверенный в себе до безобразия

и невозмутимый, как сфинкс, профессиональный водолаз — судя по всему, секретный агент, но не 007, а круче — 008! С таким эскортом можно смело погружаться!

Идем к пещере. В земле — глубокая дыра, посреди нее — серпантин металлических ступеней винтовой лестницы. Спускаемся к миниатюрному озеру, глядя на спокойную гладь которого ни за что не подумаешь, что там, за валунами, смутно виднеющимися на дне, — подземные тоннели и пещеры.

Разбиваемся на две группы. Будем погружаться поочередно — там, внизу, слишком узкие проходы. Чем меньше группа, тем удобней держаться всем вместе, чтоб ни одна живая душа не потерялась в лабиринтах доминиканского Минотавра. Нет, назовем их лабиринтами Нептуна. У местного инструктора — «нить Ариадны», на сухом брутальном языке профессионалов — «ходовой конец», или мягче — «направляющий трос» ведущего дайв-гида. Он разматывает его с катушки на виду всех вслед идущих «юношей» и «дев», а точнее, плывущих по темным проходам дайверов мужского и женского пола. Любая смена маршрута,

ежели заблудишься или попадешь в облако ила, поднятого со дна, чревата недетскими проблемами: воздух-то в баллонах не бесконечный, начнешь плутать — «финита ля комедия», и время твоего бренного бытия на исходе... И только эта «нить», «конец» или трос, как угодно, поможет сохранить верное направление и выплыть из подводного лабиринта живым и невредимым.

Ну, вот и моя очередь сравить воздух из компенсатора и начать спуск. Фонарь включен и слепящим лезвием света вспарывает черноту вокруг. Круто идем вниз... Пока душа моя спокойна. Мысленно твержу молитву. Уже не помню какую, главное — стучусь к Творцу, создавшему и меня, и воду, и эти пустоты в земле. Прошу благословения на свое дерзкое желание увидеть эту сокровенную глубину, где не прячется, не дышит и не голосит ни одна живая тварь, не плавает и не гнездится ничто живое, разве что микробы. Мертвое царство... Но не царство мертвых!

Спуск чем-то напоминает скольжение по трубе в аквапарке — там тоже темно и узко, и не знаешь, где же конец и когда выскольз-

нешь на свободу из этого тесного, как у бутылки, горлышка.

По пути — галоклин... В воде будто слой масла, которое обволакивает и лишает зрение резкости. Раздвигаю головой жирную клубящуюся муть — и будто внедряюсь в пространственно-временной континуум, за которым — неизвестность, или параллельный мир. Меня предупредили о наличии этого особого природного явления на стыке соленой и пресной воды. И все равно не по себе, на пару секунд «в зобу дыханье сперло»... Только во рту не сыр, а загубник, и выронить его, в отличие от сыра у пресловутой вороны, никак нельзя — еще один повод для паники — всплывать некуда, тонуть тоже — кругом камни, голые, красивые и равнодушные к твоим проблемам... В этом подводном космосе только «братья по разуму» в гидрокостюмах — источник светлой надежды и живительного воздуха, ежели что... Галоклин — это нечто фантастическое! Однако такое, что все же крайне обостряет желание четкости и ясности бытия.

Проплываем табличку со словом «STOP». И дальше на разных языках: «Без специальной пещерной подготовки вы можете погибнуть, если пересечете это место». Крупный, жирный шрифт и череп с косточками. Страшают! Все дайверы эту табличку фотографируют: ну а как же! Такие еще на высоковольтных ЛЭП и трансформаторах висят. Но не страшно — мы же в курсе техники безопасности и собираемся тщательно ее соблюдать.

У нас было два погружения в сие подземное образование, насыщенное сталактитами, сталагмитами и гигантскими валунами, со всплытием в компактные пещеры с воздушным пространством (еще говорят — карманом) над поверхностью воды.

От пещеры *La Sirena* осталось впечатление тесноты и давящих сводов узких каменных проходов. Вслед за дайв-гидом и его «нитью Ариадны» мы пробирались и просачивались в толще земли и воды. А что, хороший образ — будто прошли сквозь узкие родовые пути матушки-земли и увидели-таки свет в конце туннеля — считай, заново родились!

Пещера Padre Nuestro

Очередной сюрприз — долго едем по джунглям и, в конце концов, стоим на краю... лужи. Вокруг — москиты или еще какие экзотические летающие твари, жаждущие нашей крови. Не хочу их рассматривать! Им все равно ничего не све-

тит — мы со скоростью света облачили в гидрокостюмы, и ни одно жало не проникнет ко мне под кожу до того, как я увижу красоты очередной пещеры.

Лужа, конечно, не маленькая — стадо из 10 парнокопытных, любящих грязевые ванны, точно поместится. На дне ил. Нас строго-настрого предупредили — плавниками, то бишь лапами, не махать, воду не мутить. А то до утра оседать будет. Там, внизу, тоже много ила. Нужно парить, поднимая ласты как можно выше, и работать ими деликатно, можно даже сказать — нежно. Сразу вспомнились колибри, на лету пьющие нектар цветов. Ладно, парить, так парить! Тем более, что в пещере растут такие каменные цветы, что ни Бажову, ни его Даниле-мастеру не снились!

Странно, почему пещеру назвали «Padre Nuestro»? В переводе с испанского это «Отче наш». Кто знает, что было на уме у первых ныряльщиков, познавших тайны этих подземных пустот? Лично я присвоила этой пещере имя «Деликатная». Держась поближе к потолку и лавируя среди тончайших сталагмитов, мы пробирались именно деликатно, потому как одно неловкое

Пещера — это образ тайны, сокровенного, скрытого — то ли от глаз, то ли от разума. Того, что нам не известно, не понятно, не ясно.

движение, и ты — ежик в тумане. Если эту мелкодисперсную смесь со дна взбалмутить, мало не покажется! И «нить Ариадны» не поможет — ласты впереди плывущего не увидишь, более того, кончик собственного носа не разглядишь.

Подумалось: это как тот грязный, мутный осадок, что лежит-полеживает в душе человека, — легко всколыхнуть, взбалмутить, и так трудно ясности да прозрачности снова дожждаться. И как обманчива эта прозрачность, кажется — перед тобой кристально чистая, добрая душа, а стоит совершить неловкое, случайное движе-

ние — и на тебе — столько грязи, мусора и еще неведомо чего всплыть может! Тогда прощай, вся красота неземная потаенных глубин душевных, изящество их конструкций и сверкание добродетелей, из которых они сотканы... Но во всем единство и борьба противоположностей — не стоит думать, что вовсе нет красоты в грешном, порочном человеке. И в то же время глупо обманываться, что ни в ком добром и положительном нет ни капли мутного осадка...

Пещера Chicho

Самая великолепная, потрясающая пещера из трех, в которых довелось побывать! Она еще до погружения встретила нас своим парадным гротом. Вереница массивных каменных ступеней опустила к уютному и одновременно торжественному залу с высоким сводом и мерцающими сталагмитами, меж которыми, как черные молнии, то там, то тут мелькали силуэты летучих

мышей. Эту совершенно фантастическую картину дополняла мощная паутина корней тропических растений, проросших сюда сверху — от туда, где солнце, джунгли, воздух...

Донести снаряжение до воды помогли шустрые смуглые мальчишки из местных. Обслуживать дайверов — их маленький бизнес. Что ж, сэкономили мне силы перед погружением. Надев компенсатор, ласты и перчатки, жду сигнала к старту и любуюсь бликами света на прозрачной воде и на сводах грота, сверкающих яркими искрами кристаллов, вкрапленных в серую, неброскую породу. Волнение по-прежнему навязчиво покалывает где-то внутри маленькими назойливыми иголочками, но они уже не такие острые — все-таки не в первый раз иду на дно подземного лабиринта...

Уходим под воду. И это погружение дарит истинное пиршество для глаз, тихий восторг от нескольких действительно грандиозных залов.

Спустя пару дней довелось побывать в сухой доминиканской пещере *De las Maravillas* и насладиться уникальным объемным звучанием маленького концертного грота, где я рискнула спеть белорусскую народную песню «Купалинка», увидеть жутко древние наскальные рисунки индейцев...

Но меня не оставляло гораздо более яркое и прежде неведомое удивление тому, что всего пару дней назад я могла легким взмахом рук или ног взмыть в середину пещерного зала и зависнуть в самом его центре, чтобы получше рассмотреть его уникальные формы. В пещере, заполненной водой, это не составляет особого труда — ты паришь в прозрачной, как воздух, толще воды и без особых усилий можешь приблизиться к любой части зала, которая тебя заинтересует. Ты паришь. И можешь рассмотреть все с таких ракурсов, которые на суше просто невообразимы! Паришь и созерцаешь сверкающие колонны и пилястры, изящные арки, апсиды и капители, ламбрекены и фестоны, бесконечные анфилады и коридоры подводных дворцов и их шедевральных залов. Такой в моей памяти осталась пещера с каким-то абсолютно несолидным, не соответствующим содержанию именем Чичо.

Здесь в одном из залов, где есть не только вода, но и прослойка воздуха над ним, наша команда устроила прощальное всплытие. Сняв маски и радостно улыбаясь, обмениваемся восторгами... Мы вместе и в то же время каждый сам по себе — на своей волне. О чем же тогда думала и говорила я? Точно уже не вспомнить...

Пещера — то же, что тайна, образ сокровенного, скрытого — то ли от глаз, то ли от разума. То, что не понятно, не ясно, не очевидно. В пещере родился Христос, и в пещере Он воскрес.

Нам, людям, нельзя без тайн. Да и не стоит. Если бы все было явно и очевидно, то бытие было бы похоже на скучную плоскость, на равнину, пустыню без единого оазиса или бархана, хоть чуточку скрывающего горизонт. Нужна тайна, томительное не-до... словно коридор, тоннель, потайной ход, что уходит в неизвестность. Порой пугающую, а порой непреодолимо влекущую к себе. С тайной нужно быть трепетно осторожным, бережным и... рассудительным. И тогда она может подарить тебе большее, чем ее постижение, — причастность к ней, погружение в нее и ощущение того, насколько это потрясающе и великолепно.